

Теория и история культуры, искусства / Theory and History of Culture, Art

Научная статья

DOI: [10.12731/2576-9782-2026-10-2-323](https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-2-323)

EDN: [LVDWKD](https://www.edn.ru/LVDWKD)

УДК 316.7:351.858

Original article

Экспертиза многосторонних культурных проектов группы БРИКС+

А.Э. Курумчина¹, В.Н. Кардапольцева²

¹Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

²Уральский государственный горный университет, Екатеринбург,
Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена актуальной в условиях современной социо-культурной и политической реальности теме экспертизы многосторонних культурных проектов. Предметом анализа выбраны культурные проекты группы БРИКС. Несмотря на имеющиеся в РФ методики оценки культурных проектов (Президентский фонд культурных инициатив – ПФКИ), методика экспертной оценки многосторонних культурных проектов, учитывающих цели работы БРИКС, отсутствует.

Цель исследования – выявить ключевые компоненты экспертной оценки многосторонних проектов БРИКС в сфере культуры.

Материалы и методы. В данной статье используется метод анализа различных методик и особенностей экспертной оценки проектов в сфере культуры, определена специфика многосторонних культурных проектов группы БРИКС на основе анализа документов и деклараций БРИКС, даны компоненты экспертной оценки культурных проектов БРИКС. Научная новизна заключается в том, что в статье предложены компоненты экспертной оценки совместных культурных проектов БРИКС, которые могут быть использованы в будущей методике.

Результаты исследования. Установлено, что существующие проекты в сфере культуры носят нишевый характер, что существенно сокращает их влияние на население БРИКС, предложенные компоненты экспертной оценки необходимы для преодоления спорных моментов в процессе экспертизы многосторонних культурных проектов на соответствие ценностям и целям БРИКС, что является важным управленческим инструментом, выявлены сильные и слабые стороны, и возможности для развития межкультурного диалога как между странами БРИКС, так и группы с остальным миром.

Область применения. Результаты исследования могут применяться для разработки методики экспертной оценки эффективности проектов в сфере культуры, проводимых группой БРИКС, а также формирования основ единой культурной политики альянса с учетом его характерных особенностей управления, основанного на принципе многообразия в единстве.

Ключевые слова: культурные проекты; БРИКС; экспертиза многосторонних проектов; культура; управление эффективностью культурных проектов

Для цитирования. Курумчина, А. Э., & Кардапольцева, В. Н. (2026). Экспертиза многосторонних культурных проектов группы БРИКС+. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 10(2), 100-121. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-2-323>

An analysis of multilateral cultural projects by the BRICS+ group

A.E. Kurumchina¹, V.N. Kardapoltseva²

¹Ural Federal university, Yekaterinburg, Russian Federation

²Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Background. This article examines the evaluation of multilateral cultural projects, which is relevant in today's sociocultural and political context. The subject of this analysis is the cultural projects of the BRICS group. Although the Russian Federation has a methodology for evaluating cultural projects (the Presidential Cultural Initiatives Fund - PKFI), there is no methodology for expert evaluation of many factors that consider the goals of BRICS cultural projects.

Purpose. To identify the key components in the expert appraisal of multilateral BRICS projects in the sphere of culture.

Materials and methods. This article analyzes various methods and the entire expert appraisal of cultural projects. It identifies many details of BRICS cultural projects based on an analysis of BRICS documents and declarations and presents the components of the expert appraisal of BRICS cultural projects. The article's scientific novelty lies in the proposed components of an expert assessment of BRICS cultural projects, which can be used in future methodology.

Results. It has been established that potential cultural projects are niche in nature and that the scope of their impact on the BRICS population is limited. The proposed expert assessment components are necessary to overcome contentious issues in the process of reviewing multicultural projects for compliance with BRICS values and goals. This is a key management indicator, identifying strengths and weaknesses, as well as opportunities for developing intercultural dialogue both between different BRICS countries and with other countries.

Practical implications. The research results can be applied to developing methodologies for expert assessment of the effectiveness of cultural projects implemented by BRICS agreements, as well as to formulating the basis for a unified cultural policy for the alliance, considering its cultural governance structure, based on the principle of diversity in unity.

Keywords: cultural projects; BRICS; evaluation of multilateral projects; culture; performance management of cultural projects

For citation. Kurumchina, A. E., & Kardapoltseva, V. N. (2026). An analysis of multilateral cultural projects by the BRICS+ group. *Russian Studies in Culture and Society*, 10(2), 100-121. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-2-323>

Введение

За двадцать лет работы БРИКС было реализовано множество проектов в сфере культуры, на которые государства потратили большие бюджеты, однако до настоящего времени население альянса мало информировано о цели организации, ее специфике, жизни стран БРИКС. Для выявления причин недостаточной эффективности используемых форм проектной деятельности нужно экспертное исследование, которое даст повод для дискуссий в обществе и профессиональной среде. Экспертиза проводится специалистом или группой специалистов и требует особых узких знаний в рассматриваемой области и ее результат может быть сформулирован в виде мотивированного заключения или действия, отражающего полученные результаты. Оцениваться должны юридическая, организационная, финансовая и другие сферы, но в данном случае нас интересуют культурные проекты.

Актуальность исследования обусловлена активным развитием диалога культур внутри альянса БРИКС, увеличивающимся количеством совместных проектов и недостаточной проработкой методики экспертной оценки этих проектов. Поэтому важно выявить специфику экспертной оценки культурных проектов БРИКС с учетом целей его существования – построение социально справедливого общества для всех стран мира через выработку новой системы управления, основанной на единстве в многообразии. Это поможет, с одной стороны, более эффективно тратить бюджеты на многосторонние культурные проекты, а с другой, вовлечь в повестку БРИКС больше сторонников.

Научная новизна заключается в том, что в статье предложены компоненты экспертной оценки совместных культурных проектов БРИКС, которые могут быть использованы в будущей методике.

В актуальном гуманитарном дискурсе вопросы экспертизы обсуждаются исследователями России, Италии, Польши, Великобритании, Финляндии (О. Астафьева; Н. Кривич; S. Jaskula; P. Ferri, S. Napolitano; M. Scott, J. Neelands; O. Sauli) как необходимое условие оценки культурных проектов и важная часть работы культурологов. С развитием глобализации мультикультурные аспекты экспертизы потребовали своего развития (S. Jaskula). Важным компонентом экспертной оценки является анализ социального воздействия и ценности проекта для общества/сообщества (P. Ferri, S. Napolitano; M. Scott, J. Neelands; O. Sauli). Экономическая оценка культурных проектов также входит в сферу анализа экспертов (S. Chadrupee, K. Wasim). С формированием группы БРИКС анализ культурно-политического, а не только экономического, потенциала альянса также попал в фокус внимания специалистов (К. Муратшина; К. Зенгер; И. Болохов; O. Stuenkel, A. Курумчина). Однако тема экспертной оценки культурных проектов БРИКС освещена более скромно (А. Курумчина; А. Протасевич, Н. Новичков).

Проблема исследования состоит в недостаточной проработке методики экспертной оценки проектов группы БРИКС с учетом ее культурной специфики.

Цель исследования – выявить ключевые компоненты экспертной оценки многосторонних проектов БРИКС в сфере культуры.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- (1) Изучаются существующие подходы к экспертизе культурных проектов;
- (2) Выявляется специфика группы БРИКС;
- (3) Обосновываются критерии экспертной оценки проектов БРИКС в сфере культуры.

Материалы и методы

Исследование опирается на междисциплинарную методологию. Методы исследования включают: 1) анализ российский и иностран-

ных трудов по вопросам экспертной оценки в сфере культуры; 2) изучение литературы о культурно-политическом потенциале группы БРИКС; 3) контент-анализ Соглашений и Декларации саммитов группы БРИКС; 4) ивент-анализ проектов БРИКС в сфере культуры за последние 2 года.

Материалы исследования включают документы, разработанные и принятые в ходе работы Саммитов БРИКС: Декларации и Соглашения; эмпирический материал взят из российской прессы, освещающей периоды председательства России в БРИКС, с сайта проектного офиса международного молодежного сотрудничества «Россия-БРИКС» (г. Ульяновск), с сайта администрации Рио де Жанейро, отвечавший за подготовку Саммита-2025.

Теоретическая база включает работы по теории экспертной оценки культурных проектов (О. Астафьева; Н. Кривич), по оценке межкультурных проектов (S. Jaskula), по социально-культурному влиянию проектов (P. Ferri, S. Napolitano; M. Scott, J. Neelands; O. Sauli), по анализу группы БРИКС (К. Муратшина; К. Зенгер; И. Болохов; O. Stuenkel), по экспертизе культурных проектов БРИКС (А. Курумчина; О. Астафьева).

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по экспертной оценке многосторонних проектов, доступная для экспертизы проектов в сфере культуры, включая группу БРИКС.

Результаты и обсуждение

Существующие подходы к экспертизе культурных проектов

Согласно методике проектного управления, экспертиза проекта необходима на различных фазах его жизненного цикла, но особенно часто используется на этапе разработки концепции проекта, при составлении расписания проекта, когда необходимо заложить время на выполнение работы, а также при оценке эффективности проекта на заключительной фазе его жизненного цикла.

В широком смысле главная цель экспертизы – дать оценку определенному явлению, которая необходима для принятия решения. В

рамках проектного управления оценка обусловлена значимостью проекта для решения проблемы, ради преодоления которой он инициирован; в контексте социально-культурных проектов экспертиза необходима с позиции влияния проекта на общество и его вклада в культуру.

В основе экспертной оценки лежат следующие принципы: 1) использование апробированных и научно-обоснованных методов, которые можно проверить; 2) объективность и беспристрастность; 3) системность и целостность, что подразумевает оценку компонентов явления не обособленно, а в их взаимосвязи; 4) всесторонность и полнота анализа; 5) рассмотрение объекта экспертизы в историческом развитии с пониманием причин, давших импульс развитию объекта. В то же время экспертиза культурных проектов имеет определенные отличия, поскольку проводится на основе ценностей человеческого существования.

Культура – ценностная сфера деятельности, проекты в сфере культуры создают и/или сохраняют культурные ценности. О.Н. Астафьева указывает, что «гуманитарные экспертизы строятся не только на включении количественных показателей, но и рассматриваются в рамках определенного нормативного знания, сложившегося в культурологическом сообществе относительно того или иного культурного феномена и излагающегося в виде развернутых гуманитарных построений» [4, с. 13]. Профессиональная оценка играет большую роль в обществе и его управлении, особенно при принятии управленческих решений, выборе векторов развития на основе культурной политики.

P. Ferri и S. Napolitano [10] предложили включить в систему экспертной оценки культурных проектов не только государственных чиновников, принимающих решения в сфере управления культурой, но и потребителей культуры, предложив для каждой категории свои критерии оценки, сегментируя ее на эмоциональную, функциональную, реляционную и основанную на идентичности [10, с. 110-111]. Примечательно, что их методика была ориентирована на любителей, и касалась по большей части потребления продуктов массовой куль-

туры. Они подчеркивают, что потребление продуктов культуры обусловлено сформированными социально-культурными привычками.

Похожий контекст экспертной оценки культурных проектов использует О. Sauli [12], показывая роль культурных проектов в развитии сообщества и участие в них жителей даже самых отдаленных территорий, формирования новой точки притяжения туристов, построения новых социальных связей. Важным аспектом экспертной оценки проектов в сфере культуры является их корреляция с целями устойчивого развития (ЦУР).

Исследователи S. Chadrudee, K. Wasim [9] предлагают методику экспертной оценки проектов в сфере культуры на основе так называемых SROI, то есть пост-проектной экспертизы, изучающей социально-культурные изменения, вызванные в обществе реализованной культурной инициативой. Помимо непосредственно экономической эффективности эти авторы учитывают социальное влияние культурных проектов: «чувство общности, социальная сплоченность, сохранение культуры и развитие потенциала» [9, с. 143] и экологические факторы, что важно с точки зрения значимости и сохранения культурного и природного наследия и ландшафта. То есть они уделяют внимание не просто оценке того, что было сделано в проекте, но и прогнозному анализу – потенциальной социально-культурной ценности при достижении намеченных результатов проекта.

Развитие глобализации и организация многосторонних межкультурных проектов потребовали разработки экспертной оценки таких проектов. Сложность состоит в том, чтобы выработать оценочные критерии, которые бы устроили всех участников многосторонних инициатив, принимая во внимание культурные и ценностные различия, социально-культурные особенности команды проектов и сегментов их целевой аудитории. В своем исследовании S. Jaskula [11] предлагает несколько иной подход к экспертизе, отличный от классического, в котором оценка проекта приравнивается к его соответствию внешним стандартам. Подход польской исследовательницы апеллирует к диалогу и добровольности, что необходимо для дальнейшего развития. По ее мнению, современная экспертиза – это

процесс, диалог, в который включены и бенефициары культурного проекта, и все заинтересованные стороны [11, с. 142]. Она настаивает, что современная экспертиза использует не только количественную оценку показателей, но и ищет ответы на следующие вопросы: «С какой целью?», «На что это должно быть направлено?», «Как?», «Для чего?», «Какие действия мы моделируем?», «В какой социальной среде мы оцениваем действия?», а также «Какой опыт и какие пути развития мы делаем возможными, ценными и творческими?» [11, с. 142–143]. В основе ее метода лежат ценности, общие для бенефициаров и заинтересованных сторон межкультурного проекта, выработка которых и является предметом диалога, обсуждения, открытой свободной дискуссии, а цель такой экспертизы заключается в измерении трансформации ценностей в определенной социальной среде, где реализуется проект.

Ценностная природа культуры требует для экспертизы проектов этой сферы выработки общих оснований для диалога о значимости мероприятия в рамках соответствующего культурного и социального контекста. Когда речь идет о межкультурных проектах, то важно учитывать разное понимание одного и того же объекта / явления в разных культурах. Например, обнаженная натура в исламской культуре воспринимается негативно, а в европейской является символом воплощенной гармонии внутренней и внешней красоты, божественной природы. В этом и состоит трудность при экспертизе культурных проектов; требуется полное и равное участие в диалоге.

Таким образом, современная экспертиза проектов в сфере культуры использует не только 1) *количественные* показатели и 2) *экспертное* мнение, но и опирается на 3) *партисипационные методы*, то есть требует участия всех сторон проекта от бенефициаров (благополучателей, сегментов целевой аудитории) до заинтересованных сторон – спонсоров, правительств, сообществ и др., участвующих в проекте, на каждой стадии жизненного цикла (от анализа проблемы, планирования, реализации до подведения итогов), 4) *межкультурный диалог* для выработки общих ценностных критериев. 5) экспертами должны быть *представители всех культур*, участвующих в проекте.

б) важно использовать *прогностический анализ*, спланировать отсроченные социально-культурные результаты проекта.

Эти идеи согласуются с предложениями ООН, где была одобрена форма оценки межкультурных проектов, учитывающая культурное разнообразие участников (Participatory Dialogue, 2007).

Экспертиза культурно-ориентированных проектов стран БРИКС имеет огромное значение для прогресса межкультурного диалога и развития взаимопонимания между участниками группы.

Специфика группы БРИКС

БРИКС позиционирует себя как межгосударственный клуб, геополитическое сообщество, в которое входят Россия, Индия, Бразилия, Китай, Южно-Африканская Республика, а также Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Иран, Египет, Эфиопия и Индонезия. В 2024 г. 13 стран получили статус партнера БРИКС: Алжир, Беларусь, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда, Узбекистан.

Группа БРИКС возникла как ответ на кризис международных отношений, когда классические международные организации продемонстрировали несостоятельность в обеспечении реализации норм международного права. Не имея юридического статуса организации и органов управления, БРИКС, тем не менее, достаточно эффективно решает задачи по поддержанию диалога в условиях кризиса. Новизна этого альянса заключается в фундаментальном принципе равенства всех участников [БРИКС – единство в разнообразии..., 2024], что безусловно уникально, но с другой стороны, затрудняет процесс принятия решений, поскольку даже если одна страна БРИКС+ против какого-либо решения, оно не принимается и возвращается на стадию обсуждения.

В контексте классической дипломатии это действительно ново, потому что в классическом подходе любой союз основан на авторитете лидера и служит продвижению его интересов, в то время как политически и экономически более слабые участники безоговорочно принимают правила игры. БРИКС+ в этом отношении представляет собой современную форму международного сотрудничества. Группа

признает культурное разнообразие и самобытность стран, являющихся ее членами, что отражено в Декларациях БРИКС [Саммиты и документы, 2026].

Еще одна характерная черта БРИКС+ заключается в том, что он объединил страны, расположенные на противоположных концах света, имеющие разнообразные культурные основы, языки, религию, философию, политические стили правления и экономического уклада. Участников альянса объединяет стремление противостоять гегемонии США и желание заявить о себе как о региональных центрах влияния, с которыми следует считаться при принятии решений во всех сферах международной жизни [Члены БРИКС не понимают..., 2026; Вступление новых стран в БРИКС..., 2024]. В документах подчеркивается, что ценности и положения Организации Объединенных Наций являются приоритетами для БРИКС+.

Тем не менее, равенство членов БРИКС+ довольно номинальное. Самой богатой страной в этой группе является Китай. Именно поэтому некоторые исследователи называют БРИКС «китайской глобализацией», построенной вокруг Шелкового пути [БРИКС-плюс: альтернативная глобализация, 2017]. К. Муратшина показывает, что это вызывает беспокойство как в обществе, так и научном сообществе России [7, с. 7]. При этом исследователи отмечают, что подобная ситуация типична для Китайской Народной Республики и глубоко связана с ее культурой. Демонстрируемая открытость страны довольно относительна. Главным характером ее взаимодействия с внешним миром является стратегическое планирование, которое подразумевает разработку стратегий с элементами тонкой манипуляции соперникам [2, Т.1, с. 8]. Стратегическое планирование давно является частью китайской дипломатии как сочетание военных и дипломатических действий, направленных на долгосрочные планы и цели, а не на международно-правовые нормы.

Китай установил дипломатические отношения с ЮАР только в 1998 году. Именно по его инициативе ЮАР была включена в БРИКС несмотря на то, что по уровню экономического и военного развития она является одной из самых слабых из всех членов БРИКС. В

обмен на китайскую поддержку Южно-Африканская Республика предоставляет Китаю доступ на континент и поддерживает Китай в его претензиях на Тайвань на международном уровне. Подобная ситуация наблюдается с Бразилией, где кредиты привели к значительной зависимости. Такая модель взаимодействия получила название «ресурсы в обмен на инвестиции и дешевые кредиты на инфраструктурные проекты» [2, с. 82].

Китай также имеет территориальные претензии к России и Индии. Следовательно, довольно сложно настаивать на равенстве между членами БРИКС.

Так, БРИКС объединяет главным образом амбициозные страны Юга и Россию, которые пережили колониальный или квази-колониальный опыт, хотят выйти из долларовой зоны, но при этом придерживаются целей устойчивого развития и позиционируют себя как площадку для диалога в условиях кризиса международных отношений для стран Юга. Внутри группы намечаются тенденции к институализации, превращению ее в организацию, что выражается, в частности, в выработке критериев отбора в члены и партнеры БРИКС, создании собственного банка и планировании трансграничной системы платежей BRICS Bridge. При этом в самой группе также все сложно и неоднозначно, что не мешает ей находить общие основания для дальнейшего развития на основе диалога и равного участия.

Критерии экспертной оценки проектов БРИКС в сфере культуры

В 2015 г. странами БРИКС было подписано соглашение о культурном сотрудничестве, а с 2017 г. создаются специализированные структуры для обеспечения культурного взаимодействия и реализации культурных проектов: Альянс библиотек БРИКС, Альянс музеев БРИКС, Проектный офис международного молодежного сотрудничества Россия-БРИКС, Ассоциация городов и муниципалитетов БРИКС+, Педагогический совет БРИКС, Совет, ориентированный на школьников, Альянс послов культуры стран БРИКС и многое другое. Подобная институализация гарантирует финансирование проектов в сфере культуры, создает административное регулирова-

ние процессов и соответствие их содержания и результатов целям развития БРИКС как такового. Примечательно, что работа в рамках БРИКС осуществляется постоянно, на протяжении целого года, а руководит процессом та страна, которая председательствует в данный год в альянсе.

Многосторонний характер проектов БРИКС в сфере культуры определяет главную цель большинства инициатив – знакомство стран друг с другом, поддержание общей повестки. Группа объединяет разные государства, по этой причине народы, входящие в них, мало что знают друг о друге, в том числе в сфере культуры, особенно находящиеся на разных континентах. Целевые аудитории проектов чаще всего соответствуют аудиториям сообществ БРИКС: бизнес, академия, молодежь, наука. Важным направлением стали проекты, ориентированные на молодежь. Их основная задача работать на будущее, формировать дружеские связи на будущее, что позволяет проектировать отсроченные социально-культурные результаты. В рамках данной задачи организуется множество проектов, например, «Проектным офисом международного молодёжного сотрудничества Россия-БРИКС», а также вновь созданным «Первым молодежным фестивалем БРИКС».

Конечно, в этой сфере есть свои проблемы. По мнению О. Stuenkel: «Если быть объективным, то возможности для поддержки их культурных программ как внутри своих стран, так и за рубежом есть в основном у России и Китая» [14]. Влияние этих программ осложняется двумя факторами: неспособностью сформулировать собственную повестку в глобальном масштабе (страны БРИКС заявляют, что не являются альтернативой существующего мирового порядка, а работают для более справедливого мира) и отсутствием привлекательности стран БРИКС, которые остальная часть мира (в основном западные страны) рассматривает как неблагоприятные, опасные и репрессивные общества.

Другой важной проблемой является то, что культурные проекты БРИКС носят нишевый характер, то есть не массовый, а ориентированы на очень узкую избранную аудиторию. Культурные проекты

БРИКС делятся на несколько категорий: проекты, которые реализуются во время саммитов стран БРИКС, и проекты, организованные вне саммитов, но демонстрирующие развитие отношений между членами союза.

Примером проектов в сфере креативных индустрий, ориентированных на молодежь, являются инициативы «Проектного офиса Россия-БРИКС» в г. Ульяновске. Он работает на постоянной основе и проводит проекты, ориентированные на молодежь из стран альянса, в том числе между саммитами БРИКС. В частности, в апреле 2026 г. там стартовал проект «Мелодия БРИКС» [9]. В этой инициативе планируется три этапа: Ульяновск – Москва – Индия. Поскольку проект финансируется главным образом российской стороной, он делает акцент на русской культуре и служит продвижению русской народной музыкальной традиции и музыкального образования в странах БРИКС, в частности в Индии (через лекции и мастер-классы). Проект получил финансирование от Российского союза молодежи, Президентского фонда культурных инициатив (ПФКИ) и проходит под эгидой Министерства молодежной политики Ульяновской области (Фонд креативных индустрий Ульяновской области, учрежденный губернатором региона). Это государственный проект, отвечающий современной повестке о возрождении традиционных ценностей и культурной идентичности России. Тем не менее, для объединения БРИКС и распространения идей альянса среди его населения такие проекты не эффективны, поскольку ориентированы на очень узкую аудиторию. В Индии проживает полтора миллиарда человек, а в проекте «Мелодия БРИКС» примут участие от силы 100 человек, плюс несколько тысяч зрителей финального Гала-концерта с обеих сторон. При этом стоимость проекта по данным ПФКИ возрастает с 11 532 110 в 2023 г. до 29 075 389,56 руб. в 2026 г. [10]. Для сравнения стоимость полнометражного независимого фильма составляет от 5 до 50 млн рублей, а полноценного блокбастера – от 150 млн рублей и выше. Но в случае с кинофильмом есть возможность создать массовый продукт, использовать исторический материал, объединяющий страны альянса.

Следующий момент – направление гранта ПФКИ – продвижение традиционных российских ценностей. Возникает вопрос: как это поможет объединить народы БРИКС? Как донести до широких народных масс БРИКС цели и задачи существования альянса? Конечно, участники проекта познакомятся друг с другом, сохраняют контакты на долгие годы, будет весело и красиво, но для достижения стратегических целей альянса этого мало.

Другой пример – проект, сопровождающий саммит БРИКС. В 2025 г. Бразилия председательствовала в БРИКС, и администрация г. Рио-де-Жанейро приурочила к Саммиту проект «Серия «Цивилизация» [11], который проходил на базе государственного университета. Слоган проекта «Укрепление культурных связей между странами БРИКС способствует созданию более светлого будущего для стран Глобального Юга» демонстрировал их стремление к независимости и самостоятельности от западной повестки. Помимо гала-концерта и выступления экспертов и молодежи, проект сопровождался несколькими выставками: «Декларация цивилизации: прекрасная свитковая живопись о сообществе с общим будущим для человечества I», «Тепло мира: фотовыставка о стиле жизни стран БРИКС», «Выставка графических печатей: взаимное обучение между цивилизациями с общим видением мира (издание для стран БРИКС)», «Увидимся в Гуандуне: выставка культурных инноваций Линняня», «Суть Китая: изучение культуры традиционной китайской медицины», а также интерактивный проект, демонстрирующий ремесла стран БРИКС. Данный проект особенно узконаправлен, поскольку саммиты БРИКС – это особенные, экспертные мероприятия, не массового характера.

При проведении обоих типов проектов очень важна эффективность. По этой причине важно иметь шаблон или модель оценки, которую может использовать эксперт. ПФКИ предлагает свою оценку поданных заявок, которая в настоящее время подвергается трансформации. Проекты в этом фонде чаще всего финансируют государственные российские интересы в сфере культуры, но для многосторонних международных проектов альянса такая оценка не всегда оправдана.

Согласно нашим исследованиям, главной проблемой культурных проектов БРИКС является то, что их малая известность, нишевый характер [6]. Как правило, и из точечных целевых аудиторий участвуют единицы. Несмотря на то, что БРИКС объединяет 45% населения мира, только 3% из 45% знают об этих проектах, а если взять все 100% населения мира, этот показатель будет значительно меньше. Учитывая этот минимальный охват, влияние БРИКС на мир с точки зрения формирования общественного мнения в глобальном масштабе (формирования повестки дня), развития единой системы ценностей, идентичности незначительно, особенно если сравнивать его с влиянием американских и европейских культурных проектов, которые используют силу глобальных медиа для продвижения и рекламы. Страны БРИКС осознают ограниченные возможности влияния на контент глобальной повестки, и именно по этой причине в мае 2026 г. в Москве будет проходить первый Медиа-брифинг БРИКС, целью которого, в частности, будет поиск решения этой задачи.

Автор статьи, как участник рабочей группы по международному культурному сотрудничеству Гражданского форума БРИСК шесть лет назад внесла предложение о создании единого грантового фонда для культурных проектов БРИКС именно для того, чтобы преодолеть проблему национально-ориентированного фокуса проектов БРИКС и продвигать взаимопонимание внутри стран альянса через общее прошлое и будущее. Однако, несмотря на положительное восприятие идеи профессиональными и экспертными сообществами, данный фонд пока не создан.

Нишевый характер культурных проектов типичен не только для России. Разумеется, подобные проекты необходимы, поскольку они формируют экспертную прослойку для будущего взаимодействия, но при этом практически не работают с массовым сознанием населения стран БРИКС в настоящем.

Еще один критерий оценки – представление всех культур, входящих в альянс, поскольку это отражает саму философию группы. Большое внимание в культурных проектах БРИКС уделено культурной идентичности участников, которая пострадала от колониальной и

глобальной унификации. То есть если западные проекты в основном про единство в многообразии, то проекты БРИКС делают акцент на многообразии в единстве. Именно на это следует обращать внимание при экспертной оценке культурных проектов альянса.

На современном этапе мировая ситуация меняется таким образом, что члены БРИКС, раньше находящиеся под влиянием глобального лидера, осознавая свою уникальность и будучи амбициозными, разделяя традиционные ценности (хотя они не являются исключительно принадлежностью стран БРИКС), заявляют о своей идентичности, много обращаются к своей истории, философии и черпают оттуда идеи и вдохновение для культурных инициатив. Поэтому критерий использования национальных образов, философии, истории в проектах БРИКС также важен для экспертной оценки проектов. Конечно, главная специфика находится на уровне фольклора, философии, мировоззренческих концепций, но это не означает, что современное искусство лишено национального взгляда.

Следующий критерий оценки – влияние проекта на возрождение культурной идентичности и независимости внутренней политики, включая культурную, которая должна стать одной из важнейших тем в культурных проектах, запускаемых этой группой. В контексте культурной оценки эти проекты являются примером коммуникативного взаимодействия между членами БРИКС, по этой причине внутригрупповой коммуникационный аспект является следующим критерием оценки. Главная идеология, лежащая в основе этого союза, требует понимания культурной идентичности членов БРИКС не только в умах глав делегаций, но, что важнее, гражданами этих стран.

Главный вопрос, к которому мы всегда возвращаемся при оценке культурных проектов, – каковы философские основы и идеология, лежащие в их основе? В настоящее время таким фокусом стран БРИКС является построение справедливого мира для всех стран. Следовательно, еще одним критерием оценки проектов в сфере культуры может стать раскрытие этой идеи через средства культуры.

Таким образом, нами предлагаются некоторые критерии оценки многосторонних проектов БРИКС, которые могут использоваться

наряду с такими как финансовая эффективность, влияние на жизнь целевой аудитории и населения стран в целом.

Заключение

В статье проанализированы три задачи, связанные с разработкой критериев экспертной оценки культурных проектов БРИКС. Выработка принципов коммуникативного влияния стран альянса должна стать главной задачей культурной оценки для участников этой группы. Цель БРИКС – создание справедливого будущего для всех и выработка механизмов управления, отвечающих принципам единства в многообразии. При этом есть ряд ограничений, они же – зоны роста: большое количество бедных людей, живущих в странах БРИКС, ограниченные возможности финансирования многосторонних культурных проектов разными участниками альянса, неравномерность экономического развития. Для решения, в том числе этих вопросов, и существует организация. Активное участие специалистов в области культуры, философии, истории поможет в развитии и построении будущего БРИКС, в том числе через культурные проекты.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в последующем уточнении критериев экспертной оценки культурных проектов БРИКС, предложенных в данном исследовании.

Список литературы

1. Астафьева, О. Н. (2022). Экспертно-аналитическая деятельность культуролога: целеполагание и интеллектуальные ресурсы принятия решений. *Обсерватория культуры*, 19(6), 564–573. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2022-19-6-564-573>. EDN: <https://elibrary.ru/LEUHHM>
2. Болохов, И. И. (2016). Китай и ЮАР — стратегическое партнёрство? *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, (2), 80–99.
3. Зенгер, Х. (2024). *Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать* (В 2 тт.). Эксмо.
4. Кривич, Н. А. (сост.), Рабош, В. А., Никифорова, Л. В., Кривич, Н. А. (ред.). (2011). *Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт*. Астерион.
5. Курумчина, А. Э. (2019). Культурная дипломатия России в рамках БРИКС в условиях современных вызовов. В *Актуальные проблемы глобальных*

- исследований: *Россия в глобализующемся мире* (с. 170–175). EDN: <https://elibrary.ru/DXNFMX>
6. Курумчина, А. Э. (2019). Цифровая дипломатия БРИКС в сфере культуры. В *Труды 1-й Международной научной конференции по современным управленческим тенденциям и цифровой экономике — от регионального развития к глобальному экономическому росту (MTDE)* (с. 757–760). <https://doi.org/10.2991/mtde-19.2019.155W9683>
 7. Муратшина, К. Г. (2016). *20 лет партнёрства России и Китая: уроки и результаты*. УрФУ.
 8. Новичков, Н. В., Протасевич, А. Р., Новичкова, А. В. (2025). Международное социокультурное сотрудничество стран БРИКС на примере проекта «Культурная столица» для реализации потенциала опережающего развития регионов стран-участниц объединения. *Международная экономика*, (5). <https://doi.org/10.33920/vne-04-2505-01>. EDN: <https://elibrary.ru/AGTSVR>
 9. Chadrudee, S., & Wasim, K. (2026). Measuring the benefits of cultural capital management: An SROI perspective. В *The Kyoto Conference on Arts, Media & Culture* (pp. 143–158). <https://doi.org/10.22492/issn.2436-0503.2025.14>
 10. Ferri, P., & Napolitano, S. (2025). Evaluative practices on action: Features, tensions, and resolutions. В *Plural values in culture on Europe* (pp. 107–121). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003500551-6>
 11. Jaskula, S. (2025). Intercultural evaluation: Content of the concept. *Interdisciplinary Studies of Complex Systems*, (26), 139–150. <https://doi.org/10.31392/iscs.2025.26.139>. EDN: <https://elibrary.ru/KWWYGR>
 12. Okker, S. (2025). Grassroots cultural participation in Oulu: Towards the Oulu2026 European Capital of Culture. *Yearbook of Cultural Policy Research*, 9(1), 30–50. <https://doi.org/10.17409/kpt.143908>. EDN: <https://elibrary.ru/ADMFZI>
 13. Scott, M., & Neelands, J. (2024). Measuring the changes: How can a perceived cultural mega-event evidence its “value”? Insights from implementing evaluation methodologies for Coventry 2021. *Arts and the Market*, 14(1), 78–95. <https://doi.org/10.1108/aam-08-2021-0042>. EDN: <https://elibrary.ru/UHKSZT>
 14. Stuenkel, O. (2016). Do the BRICS possess soft power? *Journal of Political Power*, 9(3), 353–367. <https://doi.org/10.1080/2158379X.2016.1232285>

Материалы исследования

15. United Nations. (2007). *Participatory dialogue: Towards a stable, safe and just society for all*. [https://www.un.org/esa/socdev/publications/prtcprtry_dlg\(full_version\).pdf](https://www.un.org/esa/socdev/publications/prtcprtry_dlg(full_version).pdf) (дата обращения: 23.02.2026)
16. XII Петербургский международный юридический форум. (2024). БРИКС – единство в разнообразии: вклад в развитие принципа международного сотруд-

- ничества. https://legalforum.content.rcmedia.ru/upload/SPJF-2024_Magazine.pdf (дата обращения: 25.02.2026)
17. *Расширение БРИКС. Новый формат партнёрства меняет правила глобальной игры.* <https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/ffe/БРИКС0711.pdf?17310554223866357> (дата обращения: 25.02.2026)
 18. Декларация Рио-де-Жанейро. (2025, 6 июля). Укрепление сотрудничества глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3Huul7EBmqrC.pdf> (дата обращения: 25.02.2026)
 19. НКИ БРИКС. Саммиты и документы. <https://www.nkibrics.ru/pages/submit-docs> (дата обращения: 25.02.2026)
 20. *Октагон.* Члены БРИКС не понимают, какой мир хотят построить. https://octagon.media/politika/chleny_briks_ne_ponimayut_kakoj_mir_hotyat_postroit.html (дата обращения: 25.02.2026)
 21. *Эксперт.* (2024, 21 июня). Вступление новых стран в БРИКС превратит этот альянс в «более сильный противовес» Группе семи, пишет Bloomberg. <https://expert.ru/news/bloomberg-rasshirenje-briks-sdelaet-obedinenie-bolee-silnym-protivovesom-g7-i-gegemonii-ssha/> (дата обращения: 25.02.2026)
 22. НКИ БРИКС. (2017, 20 июля). БРИКС-плюс: альтернативная глобализация. <https://nkibrics.ru/posts/show/5970805d62726924db540000> (дата обращения: 25.02.2026)
 23. Российский союз молодёжи. (2026, 21 апреля). В Ульяновской области стартовал Международный проект «Мелодия БРИКС» с участием музыкантов из девяти стран. <https://ruy.ru/press/news/v-ulyanovskoy-oblasti-startoval-mezhdunarodnyy-proekt-melodiya-briks-s-uchastiem-muzykantov-iz-devya/> (дата обращения: 19.05.2025)
 24. Президентский фонд культурных инициатив. Мелодия БРИКС. <https://vk.cc/cYc6U3> (дата обращения: 26.05.2026)
 25. PR Newswire. (2025, 1 июля). Civilization Series brings BRICS together in Rio. <https://en.prnasia.com/releases/apac/civilization-series-brings-brics-together-in-rio-495145.shtml> (дата обращения: 19.05.2026)

References

1. Astafyeva, O. N. (2022). Expert-analytical activity of a culturologist: Goal-setting and intellectual resources for decision-making. *Observatory of Culture*, 19(6), 564–573. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2022-19-6-564-573>. EDN: <https://elibrary.ru/LEUHHM>
2. Bolokhov, I. I. (2016). China and South Africa – a strategic partnership? *Moscow University Bulletin. Series 12: Political Sciences*, (2), 80–99.

3. Senger, H. (2024). *Strategems. On the Chinese art of living and surviving* (In 2 vols.). Eksmo.
4. Krivich, N. A. (comp.), Rabosh, V. A., Nikiforova, L. V., Krivich, N. A. (Eds.). (2011). *Culturological expertise: Theoretical models and practical experience*. Asterion.
5. Kurumchina, A. E. (2019). Russia's cultural diplomacy within BRICS in the context of modern challenges. In *Current problems of global studies: Russia in a globalizing world* (pp. 170–175). EDN: <https://elibrary.ru/DXNFMX>
6. Kurumchina, A. E. (2019). Digital diplomacy of BRICS in the cultural sphere. In *Proceedings of the 1st International Scientific Conference on Modern Management Trends and the Digital Economy — from Regional Development to Global Economic Growth (MTDE)* (pp. 757–760). <https://doi.org/10.2991/mtde-19.2019.155W9683>
7. Muratshina, K. G. (2016). *20 years of partnership between Russia and China: Lessons and results*. Ural Federal University.
8. Novichkov, N. V., Protasevich, A. R., Novichkova, A. V. (2025). International sociocultural cooperation of BRICS countries: The case of the “Cultural Capital” project to unlock the potential for advanced development of regions of the member states. *International Economics*, (5). <https://doi.org/10.33920/vne-04-2505-01>. EDN: <https://elibrary.ru/AGTSVR>
9. Chadrudee, S., & Wasim, K. (2026). Measuring the benefits of cultural capital management: An SROI perspective. In *The Kyoto Conference on Arts, Media & Culture* (pp. 143–158). <https://doi.org/10.22492/issn.2436-0503.2025.14>
10. Ferri, P., & Napolitano, S. (2025). Evaluative practices on action: Features, tensions, and resolutions. In *Plural values in culture on Europe* (pp. 107–121). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003500551-6>
11. Jaskula, S. (2025). Intercultural evaluation: Content of the concept. *Interdisciplinary Studies of Complex Systems*, (26), 139–150. <https://doi.org/10.31392/iscs.2025.26.139>. EDN: <https://elibrary.ru/KWWYGR>
12. Okker, S. (2025). Grassroots cultural participation in Oulu: Towards the Oulu2026 European Capital of Culture. *Yearbook of Cultural Policy Research*, 9(1), 30–50. <https://doi.org/10.17409/kpt.143908>. EDN: <https://elibrary.ru/ADMFZI>
13. Scott, M., & Neelands, J. (2024). Measuring the changes: How can a perceived cultural mega-event evidence its “value”? Insights from implementing evaluation methodologies for Coventry 2021. *Arts and the Market*, 14(1), 78–95. <https://doi.org/10.1108/aam-08-2021-0042>. EDN: <https://elibrary.ru/UHKSZT>
14. Stuenkel, O. (2016). Do the BRICS possess soft power? *Journal of Political Power*, 9(3), 353–367. <https://doi.org/10.1080/2158379X.2016.1232285>

Research Materials

15. United Nations. (2007). *Participatory dialogue: Towards a stable, safe and just society for all*. [https://www.un.org/esa/socdev/publications/prtcprtry_dlg\(full_version\).pdf](https://www.un.org/esa/socdev/publications/prtcprtry_dlg(full_version).pdf) (Accessed: 23.02.2026)
16. XII St. Petersburg International Legal Forum. (2024). BRICS — unity in diversity: Contribution to the development of the principle of international cooperation. https://legalforum.content.rcmedia.ru/upload/SPJF-2024_Magazine.pdf (Accessed: 25.02.2026)
17. *BRICS expansion. The new partnership format changes the rules of the global game*. <https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/ffe/БРИКС0711.pdf?17310554223866357> (Accessed: 25.02.2026)
18. Rio de Janeiro Declaration. (2025, July 6). Strengthening Global South cooperation for more inclusive and sustainable governance. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTarkWauqwuryk9xzLt3Huul7EBmqRC.pdf> (Accessed: 25.02.2026)
19. BRICS National Committee. Summits and documents. <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (Accessed: 25.02.2026)
20. *Octagon*. BRICS members do not understand what kind of world they want to build. https://octagon.media/politika/chleny_briks_ne_ponimayut_kakoj_mir_xotyat_postroit.html (Accessed: 25.02.2026)
21. *Expert*. (2024, June 21). The entry of new countries into BRICS will turn this alliance into a “stronger counterbalance” to the Group of Seven, Bloomberg reports. <https://expert.ru/news/bloomberg-rasshirenie-briks-sdelaet-obedinenie-bolee-silnym-protivovesom-g7-i-gegemonii-ssha/> (Accessed: 25.02.2026)
22. BRICS National Committee. (2017, July 20). BRICS-plus: Alternative globalization. <https://nkibrics.ru/posts/show/5970805d62726924db540000> (Accessed: 25.02.2026)
23. Russian Union of Youth. (2026, April 21). International project “Melody of BRICS” launched in the Ulyanovsk Region with the participation of musicians from nine countries. <https://ruy.ru/press/news/v-ulyanovskoy-oblasti-startoval-mezhdunarodnyy-proekt-melodiya-briks-s-uchastiem-muzykantov-iz-devya/> (Accessed: 19.05.2025)
24. Presidential Fund for Cultural Initiatives. Melody of BRICS. <https://vk.cc/cYc6U3> (Accessed: 26.05.2026)
25. PR Newswire. (2025, July 1). Civilization Series brings BRICS together in Rio. <https://en.prnasia.com/releases/apac/civilization-series-brings-brics-together-in-rio-495145.shtml> (Accessed: 19.05.2026)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Курумчина Анна Эдхемовна, доцент кафедры культурологии и дизайна, кандидат философских наук

*Уральский федеральный университет
ул. Мира, 19, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620000, Россий-
ская Федерация
a.e.kurumchina@urfu.ru*

Кардапольцева Валентина Николаевна, зав. кафедрой Художественного проектирования и теории творчества, профессор, доктор культурологии
*Уральский государственный горный университет
ул. Куйбышева, 30, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620144,
Российская Федерация
ief.hptt@m.ursmu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Anna E. Kurumchina, Associate Professor, Cultural Studies and Design depart-
ment, PhD in Philosophy
*Ural Federal University
19, Mira Str., Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620000, Russian Federation
a.e.kurumchina@urfu.ru
SPIN-code: 2531-1873
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0022-0882>
ResearcherID: K-7762-2017*

Valentina N. Kardapoltseva, Head of the Department of Artistic Design and Theory
of Creativity, Professor, Doctor of Cultural Studies
*Ural State Mining University
30, Kuibysheva Str., Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620144, Russian
Federation
ief.hptt@m.ursmu.ru
SPIN-code: 6423-3221*

Поступила 27.05.2026
После рецензирования 17.06.2026
Принята 22.06.2026

Received 27.05.2026
Revised 17.06.2026
Accepted 22.06.2026